

Хэ Фэй подавил в себе странное чувство отторжения и покачал головой.

Цзян Чэнкай с беспокойством взглянул на него, но ничего не сказал.

Кабинет генерал-майора Цзяна находился на восемнадцатом этаже, а всего в здании было двадцать два этажа.

На верхнем этаже располагались кабинеты трёх генералов военного ведомства — одним из которых был Цзян Чжэнь.

Двадцать первый этаж был отведён под зал заседаний, двадцатый — под архив с секретными документами, девятнадцатый — под кабинеты генерал-лейтенантов, а восемнадцатый был территорией генерал-майоров и бригадных генералов.

Кабинет генерал-майора Цзяна находился в третьем помещении за углом после выхода из лифта, и на двери висела табличка с его именем, что делало его легко узнаваемым.

Когда Цзян Чэнкай вёл Хэ Фэя туда, у двери уже стоял офицер с кипой документов, ожидая доклада.

— В чём дело? — спросил Цзян Чэнкай.

Офицер, обернувшись и увидев Хэ Фэя, замер, явно смутившись.

Хэ Фэй, озадаченный, подумал, не сделал ли прежний владелец тела этому офицеру чего-то плохого, и попытался поздороваться:

— Привет.

Лицо офицера мгновенно покраснело.

Хэ Фэй растерялся.

Теперь всё стало ясно.

Цзян Чэнкай тоже догадался о скрытых мыслях офицера и, нахмурившись, строго сказал:

— Лейтенант Сюй!

— А... А? Да так, генерал-майор! — Лейтенант Сюй отдал честь. — Капитан Форд уже передал досье на обоих молодых господ и сведения об их деятельности за последние десять лет.

Цзян Чэнкай кивнул:

— Принесите сюда.

С этими словами он повернулся и открыл дверь.

Хэ Фэй последовал за ним, проходя мимо лейтенанта Сюя, невольно бросил на него ещё один взгляд. Неужели его красота настолько поразительна, что способна вызвать любовь с первого взгляда у всех?

Лицо лейтенанта Сюя покраснело ещё сильнее, глазки забегали по сторонам, он не решался смотреть прямо на Хэ Фэя.

К счастью, Хэ Фэй лишь скользнул по нему взглядом и прошёл мимо, иначе на пороге кабинета появились бы следы юношеского носового кровотечения.

Цзян Чэнкай вошёл в кабинет и сел за стол, Хэ Фэй устроился на диване, а лейтенант Сюй подал документы.

Генерал-майор Цзян, пролистав пару страниц, заметил, что взгляд лейтенанта Сюя то и дело скользит по Хэ Фэю. А сам Хэ Фэй, казалось, совсем не обращал на это внимания и даже смело встречал взгляды, заставляя лейтенанта краснеть ещё гуще.

Генерал-майор не выдержал.

Он шлёпнул документами по столу:

— Лейтенант Сюй, у вас ещё есть дела?

Лейтенант Сюй очнулся и поспешно покачал головой.

— Тогда займитесь своими обязанностями.

Лейтенант Сюй не посмел ослушаться, только кивнул, но в его глазах читалось сожаление.

Неужели генерал-майор действительно привёл такую красавицу в военное ведомство, подтвердив слухи о неверности? Нет, нет, он не мог поверить, что генерал-майор Цзян способен на такое... Но эта красавица действительно прекрасна! Даже волоски на лице выглядят очаровательно!

В кабинете —

Цзян Чэнкай с недовольством посмотрел на Хэ Фэя, скрестив руки на груди:

— Почему ты сразу начал флиртовать с другими?

Хэ Фэй недоуменно:

— Я что?!

Цзян Чэнкай сказал:

— Ты только что подмигнул ему.

Хэ Фэй потер дар речи.

Хэ Фэй вскочил, ударив ладонью по столу:

— Чёрт возьми, я просто посмотрел на него, а ты тут со своими подмигиваниями!

Цзян Чэнкай ответил:

— Видишь, ты признался.

Хэ Фэй произнёс:

— ...Генерал-майор Цзян, ты уже взрослый человек, можешь не вести себя так ребячливо. И вообще, на кого я смотрю — это какое тебе дело?

Цзян Чэнкай поперхнулся:

— Мы супруги.

Хэ Фэй добавил:

— Только на бумаге.

Цзян Чэнкай сказал:

— Я не против, чтобы стало по-настоящему.

Хэ Фэй тут же спрятался за спинкой дивана, с укоризной глядя на него:

— Ты действительно замышляешь что-то против меня!

Цзян Чэнкай растерялся.

Хэ Фэй сел на пол и запел:

— Белокочанная капуста, пожелтевшая в поле, в два-три года потеряла мать...

Цзян Чэнкай опешил.

На самом деле Хэ Фэй просто пел без смысла, но генерал-майор Цзян связал это с его прошлым и сразу же проникся сочувствием.

Он поспешно сказал:

— Ладно, ладно, не плачь, я больше не буду.

Хэ Фэй умолк, подозрительно глядя на него.

Цзян Чэнкай с сожалением произнёс:

— Я больше не буду тебя обижать, и ты тоже не думай о прошлых печалях. Отныне я всегда буду рядом, и никто больше не сможет причинить тебе вреда.

Хэ Фэй промолчал.

«Чёрт, меня только что перекормили сладким!» — подумал он.

Но внешне он продолжал держаться высокомерно:

— Кому это нужно.

Цзян Чэнкай онемел.

«Чёрт, впервые меня так прямо отвергли!»

Генерал-майор Цзян почувствовал, как его хрупкое сердце разбилось.

Хэ Фэй продолжил:

— Кстати, ты говорил, что произошло убийство? Могу я взглянуть?

— ...Ты? — с сомнением спросил генерал-майор.

— Эй, что это за взгляд! — Хэ Фэй взорвался. — Не смотри на меня так! В детстве я был известен среди друзей как Конан!

Хэ Фэй, конечно, говорил о своей прошлой жизни.

В прошлой жизни он не берёг глаза и уже в шесть лет носил очки, но это не мешало ему быть умным. С детства он был известен среди друзей как мудрец. Если у кого-то что-то терялось, он всегда помогал найти. Повзрослев, он даже помогал соседям находить потерявшихся кошек и собак. Когда Хэ Фэй поступал в университет, его первым выбором была полицейская академия, но семья настояла на финансах, и он расстался с мечтой о расследованиях.

Переродившись и выйдя замуж за генерал-майора, он наконец столкнулся с делом, и Хэ Фэй почувствовал азарт.

В конце концов, он уже стал Создателем снов, так что это дело ему по плечу!

Он даже не задумывался о связи между этими двумя вещами.

Генерал-майор Цзян не понял, кто такой Конан, но уловил желание Хэ Фэя помочь и с сомнением сказал:

— Ну, может быть, но ты... действительно справишься?

Последняя фраза замерла под взглядом Хэ Фэя.

Генерал-майор молча протянул ему документы, и Хэ Фэй с торжеством взял их.

Бедный генерал-майор Цзян, несчастный холостяк, ещё не добившись руки супруги, уже обречён на судьбу подкаблучника.

Хэ Фэй изначально просто хотел попробовать, но чем больше он читал, тем сильнее хмурился.

Эти двое убитых курсантов были... слишком выдающимися! Близнецы, третьекурсники, телосложение А, духовная сила А, отличники по всем предметам — настоящие вундеркинды, которых в прошлой жизни все бы ненавидели. И именно этих талантливых студентов убили с невероятной жестокостью.

Тридцать шесть ножевых ранений по всему телу, только последний удар был смертельным, глаза и язык были вырезаны, что свидетельствовало о невероятных мучениях перед смертью. В документах также были приложены фотографии места преступления и вскрытия. Хэ Фэй, взглянув на них, почувствовал тошноту. Это уже даже не походило на человека! Тела, которые должны были быть молодыми и сильными, выглядели высохшими, как у стариков, кожа сморщилась, лица искажены от боли.

Самое главное, они были убиты в своих комнатах!

То есть убийца смог полностью обойти систему безопасности и незаметно для всех убить их. Это какая-то ужасающая способность! Даже генерал-майор Цзян, вероятно, не смог бы этого сделать!

Цзян Чэнкай, заметив, что лицо Хэ Фэя побелело, поспешно забрал документы и усадил его.

С лёгким упрёком в голосе он произнёс:

— Зачем ты так напрягался!

Хэ Фэй сердито посмотрел на него:

— Тела уже похоронили?

Цзян Чэнкай удивился:

— Ещё нет.

Хэ Фэй сказал:

— Отведи меня туда.

Цзян Чэнкай, не задумываясь:

— Нет! Это место не для тебя.

Хэ Фэй повторил:

— Отведи меня.

Цзян Чэнкай уже собирался строго отказать, но заметил, как в глазах Хэ Фэя мелькнул луч света, и невольно произнёс:

— ...Хорошо.

...

В аэромобиле —

Цзян Чэнкай хотел убить себя за то, что согласился.

Как он мог так оплошать? Он был уверен, что его не сбита с толку красота Хэ Фэя! Он только помнил, как в глазах того мелькнул свет, и затем... он потерял контроль.

Чёрт... Неужели Хэ Фэй...

Генерал-майор Цзян вспомнил нашумевший в Федерации инцидент «Песнь иволги» и покачал головой.

Хэ Фэй не мог обладать такой ужасающей способностью!

...Даже если бы и обладал, он бы никогда не использовал её против него!

Цзян Чэнкай продолжал себя убеждать, пока они не прибыли в Институт исследования трупов.

Дело братьев Форд было недавним ужасным убийством, поэтому тела находились в морге, и никто не решался их трогать.

Как только Цзян Чэнкай вошёл в морг, Бо Ян поспешил к ним.

Бо Ян был другом детства Цзян Чэнкай, работал в Институте исследования трупов и был

военным врачом. Именно он отвечал за вскрытие в этом деле.

Услышав, что Цзян Чэнкай привёл кого-то с собой, Бо Ян очень удивился и заинтересовался личностью Хэ Фэя.

<http://bllate.org/book/16620/1520694>